

УДК 82.01
ББК 83.001

РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

Елена Алексеевна Овечкина

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии и журналистики,
Волгоградский государственный университет
iryas@volsu.ru, elene0403@mail.ru
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100

Светлана Сергеевна Васильева

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии и журналистики,
Волгоградский государственный университет
iryas@volsu.ru
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100

Аннотация. В статье выявляется речевая характеристика персонажа пьесы Е. Исаевой «Дос. Тор. Записки провинциального врача». Отмечено, что автор для характеристики персонажа применяет разнообразные средства выразительности языка. В числе наиболее частотных средств можно отметить использование эмоционально-экспрессивной лексики. Оценочность реализуется на лексическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях.

Ключевые слова: персонаж, художественный образ, эмоционально-экспрессивная лексика, речевая характеристика.

Антропоцентрический характер современного литературоведения и лингвистики состоит в том, что интерес к человеческой личности выходит на первый план. По мнению исследователей, каждый человек, «существующий в языковом пространстве: в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц» [1, с. 7], является носителем языкового сознания и представляет собой языковую личность, которая, по мнению Ю.Н. Караулова, понимается как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [2, с. 3]. При этом исследователь говорит о правомерности рассмотрения персонажа художественного произведения как языковой лично-

сти и предполагает, что тексты, порожденные героем, помогут раскрыть «многосложный художественный образ», в основе которого лежит духовный мир этой личности [2, с. 71].

Понятие художественного образа определяется исследователями неоднозначно. Так, А.И. Ефимов в статье «Образная речь художественного произведения» называет две разновидности образов. Первая разновидность литературные образы персонажей литературных произведений, например, образ Кирсанова, образ Рудина и др. Другую разновидность, по его мнению, составляют речевые образы изобразительно-выразительные свойства национального языка: метафоры, сравнения, тропы и т. д. Автор фокусирует свое внимание на проблеме образности речи,

отмечая, что именно с ее помощью «создаются замечательные литературные образы, картины, сцены» [3, с. 92].

М.Б. Храпченко в книге «Горизонты художественного образа» определяет художественный образ как «творческий синтез общезначимых, характерных свойств жизни, духовного “я” человека, обобщение его представлений о существенном, важном в мире, воплощение совершенного идеала красоты. В структуре образа в тесном единстве находятся синтетическое освоение окружающего мира, эмоциональное отношение к объекту творчества, установка на внутреннее совершенство художественного обобщения, его потенциальная впечатляющая сила» [4, с. 79]. При этом автор подчеркивает, что «образ всегда вбирает в себя определенный комплекс черт, свойств жизни, внутреннего мира человека».

Большое значение в создании художественного образа имеет речь персонажа. Он выполняет одну из основных сюжетобразующих и текстообразующих функций. Именно поэтому важными представляются все характеристики персонажа.

В качестве материала для анализа речевой характеристики персонажа литературного произведения мы выбрали пьесу Е. Исаевой «Дос. Тор. Записки провинциального врача», которую можно отнести к жанру вербатим-пьеса [5]. Эта пьеса является лауреатом премии газеты «Московский комсомолец» как лучший спектакль 2006 года, призёром фестиваля НА РОМОСТАСН (Польша, Ольштын, 2007) и фестиваля «Новая драма» (Москва, 2006). Произведение посвящено астраханскому хирургу Андрею Гернеру, воспоминания которого о начале врачебной практики, записанные Е. Исаевой, составляют сюжет.

Всё повествование в пьесе ведется от первого лица, поэтому материалом для нашего анализа будет речь главного героя. В произведении Е. Исаевой главный герой выступает как представитель профессионального медицинского сообщества, поэтому возможно рассмотрение характеристики героя с позиций профессиональной коммуникации.

Определяя особенности профессиональной речи, исследователи характеризуют её по следующим параметрам: профессионально

осмысленная предметная сфера, инструментарий, профессиональные оценки качества работы, профессионально маркированные стратегии коммуникативного поведения, профессиональная самопрезентация [6, с. 146].

При анализе профессионально осмысленной предметной сферы как одной из характеристик профессиональной коммуникации в пьесе отмечено использование непрофессиональных обозначений для ситуаций, представленных в медицинской сфере:

ХИРУРГ. Ну, ладно. Чего. Хирург, действительно. Пошел. Прихожу. Значит, такой зал – секционную напоминает. Бетонный пол. Стоит бабушка – акушерка. На ней черный фартук клеенчатый до пола, как у мясника. Белая шапочка на голове, но вязаная. И перед ней, выпучив глаза, стоит баба беременная. Враскоряку. И тужится. Я говорю (*Женщине*): «Чего делаем?»

ЖЕНЩИНА. Рожаем.

ХИРУРГ. А чего – стоя?.. (*В зал*). И тут мне эта акушерка начинает рассказывать...

ЖЕНЩИНА. А закон тяготения ведь. Ну, все к земле должно притягиваться.

ХИРУРГ. Изумительный рассказ. Я говорю (*Женщине*): Давно?

ЖЕНЩИНА. Ну, уже часа полтора... Мы часто так рождем, правда, не всегда успеваем ребенка поймать... [5].

Из приведенного примера видно, как автор характеризует неподготовленность, непрофессионализм младшего медицинского персонала, работающего в сельской больнице. При описании бабушки-акушерки автор обращает внимание на черный фартук, как у мясника, и белую вязаную шапочку, которые демонстрируют отсутствие самых элементарных требований к санитарии.

Нейтральные профессиональные обозначения представлены в основном терминами, используемыми в медицине: *полис, препарат, антибиотик, эндоскоп, левингоскоп, гипервентиляция мозга* и т. д. При этом термины используются в общении как с профессионалами в сфере медицины, так и с людьми, не имеющими к ней отношения.

Эмоционально-маркированные профессиональные обозначения, которыми пользуются профессионалы при общении друг с другом, в пьесе представлены жаргонизмами: *Я, значит, пополоскал кишки антисептиками. И, даже*

не одеваясь – только перчатки надел, собственно, руки помыв – я эти дырки на кишках хотя бы одним рядом швов зашиваю; а также терминами с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *Переводим в реанимацию его на носилочках? Какой-то тромбик вылетел непонятно откуда, влетел в лёгочную артерию – мгновенная смерть.*

Важной характеристикой профессиональной речи является указание на профессиональную оценку качества работы. В пьесе Е. Исаевой оценку сотрудникам дает главный герой произведения, отмечая как профессионализм, так и непрофессионализм своих коллег. При этом он использует, наряду со специальными формулами, принятыми в сфере медицины, разговорную, даже просторечную лексику. Например, 1) *Я не знаю, как Михалыч, он – колдун, но ему удалось воткнуть трубку мордой вниз. Опытный.* 2) *Девчонка – анестезиолог молодой, но достаточно опытный.* 3) *Женщина всю жизнь в администрации проработала. Педантичный исполнитель, но абсолютно глупый человек.*

При анализе профессионального общения необходимо учитывать использование профессионально-маркированных стратегий коммуникативного поведения, направленных на коммуникантов (коллег и пациентов). По нашим наблюдениям, в пьесе частотным является использование вспомогательных коммуникативных стратегий, направленных на поиск оптимального способа достижения цели общения: *В общем, я говорю, Михалыч, делай чего хочешь, колдуй, как хочешь, трубу суй, я пока дырки зашиваю.* В пьесе представлено сопоставление в одном контексте обращение к специалистам (коллегам) и зрителям, не являющимся специалистами в сфере медицины. Например:

1) Мы его кладем на живот на операционный стол. (*Мужчине-анестезиологу*). Михалыч, надо чего-то быстро делать, чтобы кишки вправить.

(*В зал*). А для того, чтобы мне их вправить, надо релаксацию мышцам создать, то есть ввести препарат, который мышцы расслабляет.

2) (*Возвращаясь к столу, мужчине-анестезиологу*). Значит, ситуация в чем? Как бы сразу обрисовываю. Ну, то, что успел разведать. (*В зал*). Называется «сбор анамнеза» [5].

Профессиональная самопрезентация, позиционирующая профессионала перед другим профессионалом или пациентом, в произведении Е. Исаевой представлена следующими примерами: 1) *Спасая, стало быть. Ну, кое-как я ему давление до 70–80 поднял;* 2) *Одним словом, три дня я над ним прыгал и скакал. И когда я вывел его из тяжелого состояния, он стал транспортабелен, я перевел его туда – в ЦРБ.*

После рассмотрения специфики профессионального общения, представленного в пьесе Е. Исаевой обратимся к анализу языковых особенностей персонажа как языковой личности.

В результате исследования лексических особенностей персонажа отмечено сопоставление в одном контексте разговорной лексики и профессионализмов: *Экономно вколол новокаин. На контроле давление – 70–80. Он калякает, в сознанке полной...; Сформировал культу. Вторую ногу сильно тормошить не стал. Лонгету наложил – гипсовую; ...есть такой кремастерный рефлекс – от страха. Я сидел, думал – помрет, а это, вообще, кутузка. Потому что другую группу крови перелить – это самое поганое, что может быть.*

В приведенных выше примерах видно, что разные пласты лексики (профессионализмы и разговорная лексика) употребляются в одном предложении, что характеризует героя как профессионала в сфере медицины, который, пытаясь объяснить не вполне подготовленной аудитории нюансы профессии, использует простую, всем понятную лексику. Важно отметить также экспрессивный потенциал разговорной лексики, которая передает эмоциональное состояние главного героя пьесы.

Автор пьесы, используя эмоционально-экспрессивную лексику, описывает конфликт, возникающий в ситуации профессионального взаимодействия из-за разницы в квалификации между главным героем и младшим медицинским персоналом. При этом герой находит в себе силы сосредоточиться на главной задаче – спасении жизни пациента.

ХИРУРГ (*В зал*). Пошел мыться на операцию. А руки, по старинке, нашатырным спиртом. Это очень долго – в двух тазах. Уходит где-то, наверное, минут восемь на обработку рук. Я помылся, иду в

операционную, мне навстречу санитарка идет, и – за руки меня.

ЖЕНЩИНА (проходя мимо и отстраняя, словно в узком коридоре, хирурга за руки). Доктор, подождите.

ХИРУРГ (ей вслед). Твою мать!

Пошел заново мыться. Ну, помылся. Подхожу к столу. В этот момент операционная сестра чихнула и вытерла нос рукой. (*Женщина это делает*). Так, говорю: «Давно вы операционная сестра?»

ЖЕНЩИНА. Да меня только начал учить хирург, который в отпуск ушел, а так я постовая.

ХИРУРГ (вздыхая). Иди опять мойся. (*В зал*). Ну, в степь бежать хочется, забыв об этом всем. Ладно. Начали операцию. Опирую. Экономно вколлот новокаин. На контроле давление – 70–80. Он калякает, в сознание полной... Алкоголь, короче. То есть он шок проскочил [5].

Рассказывая об этой истории, главный герой вспоминает подобный случай, описанный М. Булгаковым в рассказе «Полотенце с петухом». Врач отмечает булгаковскую достоверность в изображении переживаний молодого врача и с сожалением констатирует, что будни сельской больницы не меняются.

Экспрессивность и оценочность речи героя пьесы реализуется также и при использовании словообразовательных средств. Так, у имён существительных частотны суффиксы с функциональной окраской разговорности: *больничка, развалюшка, девчонка, сознанка, кутузка, развлекуха, анестезистка* и т.д. В приведенных выше примерах, кроме функциональной окраски разговорности, отмечается также яркое оценочное значение с оттенком отрицательной оценки.

В области морфологии отмечается повышенная частотность употребления личных местоимений и частиц: *я, меня, он, его, мы. Я, когда закончил институт, поехал по распределению в Калугу. И сослани меня в деревню такую, называется она Борятино; Он был специалист по женщинам всей этой деревни. У него такой гарем был. И его было очень трудно найти* и т. д. Это объясняется стремлением к субъективации авторского повествования, а также спецификой разговорного стиля.

Характерной особенностью речи героя является активизация разговорных частиц: *ну, вот*. Например: *Ну, давай вспоминать;*

Ну, чего? Ну, поехал туда; Ну, кое-как я ему давление до 70–80 поднял; Ну, вот; Вот, грузите на стол; Вот по переживанию, по всему ужасу молодого врача; вот она, собственно, все и произвела и т.д. Это, по нашему мнению, объясняется тем, что повествование в пьесе Е. Исаевой ведется от первого лица.

Глаголы в речи героя пьесы употребляются часто и разнообразно. По нашим наблюдениям, наиболее частотными являются личные формы глагола: *закончил, сослани, уехал, добрался, оказался, ждали, попробовал, спрашивал*. При этом для обозначения действия персонажа может использоваться 2-е лицо единственного числа с обобщенным значением: *А у меня: институт заканчиваешь – год интернатуры*.

Отмечено, что в тексте пьесы почти не встречаются причастия, а единичные деепричастия имеют экспрессивную разговорную окраску: *выпучив глаза*.

При анализе синтаксических особенностей речи главного героя пьесы можно отметить преобладание синтаксических конструкций, характерных для языковой системы разговорно-обиходного стиля. Так, неподготовленность, ассоциативность и эмоциональность речи подчеркивается частотностью использования парцелляции:

ХИРУРГ. Это для меня философская такая история... Дежурим. Ночь-полночь. А поскольку районная больница, дежурит один хирург и анестезиолог. По «скорой» звонок –

МУЖЧИНА-САНИТАР. Везут ножевое. Только, Андрей Георгиевич, там что-то, в общем, нехорошее. Вы выйдите на улицу, к машине.

ХИРУРГ. Ну, ладно. Вышел. Курю. Подъезжает «скорая». (*Мужчине*). Где клиент?

МУЖЧИНА-САНИТАР. Там [5].

По нашим наблюдениям, парцелляция используется в наиболее экспрессивных фрагментах пьесы, она подчеркивает внутреннее состояние героя, усиливает эмоциональность высказывания.

В пьесе отмечается частотное употребление простых предложений, в сложных предложениях явно преобладает сочинение над подчинением, что характерно для разговорной речи в целом. Особенности разговорно-

го синтаксиса в тексте определяются стремлением к экспрессивности и к экономии языковых средств.

Таким образом, речевая характеристика главного героя пьесы Е. Исаевой «Дос.Тор. Записки провинциального врача» представлена в его внешней речи. Главный герой выступает как представитель профессионального медицинского сообщества, что объясняет использование профессиональной и терминологической лексики. Использование героем, наряду с терминами, разговорной лексики объясняется его стремлением донести максимально понятно профессионально значимую информацию людям, не имеющим отношения к медицинской сфере. Частотность использования разговорной лексики также обусловлена её экспрессивным потенциалом, позволяющим передать эмоциональное состояние главного героя пьесы, его отношение к сообщаемой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Изд. 7-е. – М. : Изд-во ЛКИ. – 2010. – 264 с.
3. Ефимов, А. И. Образная речь художественного произведения / А. И. Ефимов // Вопросы литературы. – 1959. – № 8. – С. 91–108.
4. Храпченко, М. Б. Горизонты художественного образа / М. Б. Храпченко. – М. : Худож. литература, 1986. – 439 с.
5. Исаева, Е. В. Дос.Тор (Записки провинциального врача) / Е. В. Исаева. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.isaeva.ru/plays/dostor.html> (дата обращения: 15.10.2019). – Загл. с экрана.
6. Бейлинсон, Л. С. Профессиональный дискурс как предмет лингвистического изучения / Л. С. Бейлинсон // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2009. – № 1 (9). – С. 145–149.

SPEECH CHARACTERIZATION AS A MEANS OF CREATING AN ARTISTIC IMAGE

Elena Alekseevna Ovechkina

Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor, Department of Russian Philology and Journalism,
Volgograd State University
iryas@volsu.ru, elene0403@mail.ru
400062, Volgograd, Prosp. Universitetsky, 100

Svetlana Sergeevna Vasilyeva

Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor, Department of Russian Philology and Journalism,
Volgograd State University
iryas@volsu.ru
400062, Volgograd, Prosp. Universitetsky, 100

Abstract. The article reveals the speech characteristics of the character of the play by E. Isaeva “Dostor. Notes of the provincial doctor”. It is noted that the author uses various means of language expressiveness to characterize the character. Among the most frequent means can be noted the use of emotional-expressive vocabulary. Evaluation is realized at the lexical, word-formation and syntactic levels.

Key words: character, artistic image, emotional-expressive vocabulary, speech characteristics.